

Героическая идеализация истории рождает многочисленные гиперболы: войска Карла завоевали всю Испанию, кроме единственного оплота мавров — Сарагосы; двадцать тысяч франков сражаются

УЩЕЛЬЕ СМЕРТИ

Летом 777 г. в ставку короля франков Карла в Падерборне прибыла странная процессия, &n были арабы, прибывшие из Испании для заключения мира с королем франков. Они искали помощи у Карла против Абдеррахмана, кордовского эмира. Возглавлял мусульман Сулейман ибн Араби, губернатор Сарагосы. Сулейман поклялся своей верой, что, если король франков придет с армией на землю Испании, ворота Сарагосы откроются перед ним без всякого сражения.

Это устраивало Карла, давно понявшего, как выгодно разделить врага, прежде чем напасть на него. Ему оставалось только отправиться в поход навстречу победе.

Они ехали как на праздник. Тысячи всадников следовали под знаменем с изображением креста... Войско франков прокладывало себе путь через узкий, окруженный скалами перевал, потом вниз по лесным склонам и поросшему соснами плато Наварры к воротам города Памплоны мимо тихого водопада. Ворота оказались открытыми... Низкорослые смуглые баски молча предлагали воинам крупу и сыр. Карлу по дороге попался сад со старым римским бассейном, над которым бил фонтан.

Оставив Памплону, Карл энергично продвигался вперед вниз по ручью к широкой реке Эбро, где паруса лодок мелькали между белыми селениями, прилепившимися к склонам холмов... Увидев на правом берегу высокие стены Сарагосы, франки переправились через реку на своих разборных лодках. Ворота Сарагосы оказались закрытыми... Тщетно Сулейман слал гонцов, чтобы убедить гарнизон впустить христиан. Каменные римские стены, скрепленные цементом, были прочными. А франки не имели осадных